

СЕКЦЫЯ 1

**МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПРАБЛЕМЫ І НОВЫЯ
КАНЦЭПЦЫЎ Ў ВЫВУЧЭННІ ПАДЗЕЙ
І НАСТУПСТВАЎ 1917 г.****Белозорович Виктор Александрович***Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Беларусь)***ИЗУЧЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЕЛОРУССКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ 1920-Х ГГ.**

Центральное место в белорусской историографии 20-х гг. XX в. занимало изучение Октябрьской революции 1917 года. Разработка проблемы была начата непосредственными участниками этих событий, известными государственными деятелями, представителями партии большевиков в БССР. Из них следует отметить «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» (1919) наркома просвещения БССР В. М. Игнатовского. Книга получила широкое распространение в учебных заведениях республики и в 1920-е гг. трижды переиздавалась. В. М. Игнатовский представил национальную концепцию отечественной истории, периодизация которой базировалась на государственном критерии. По мнению историка, экономическое и политическое состояние «гнилого большого организма» (Российской империи) предопределило русификацию белорусских земель. Поэтому белорусское национальное движение было социально и политически обоснованно. Автор отметил, что Октябрьская революция 1917 года, решив социальный вопрос, столкнулась с вопросом национальным [1, с. 175—181]. Провозглашение БНР и соглашательская позиция ее Рады, подтолкнули «красное белорусское движение» к созданию «Независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии» [2, с. 45—47].

Концептуальное видение Октябрьской революции и ее фактологическое наполнение разработал доктор исторических наук В. Г. Кнорин, который принимал активное участие в процессах установления советской власти на территории Беларуси, занимал должности секретаря ЦБ КП(б)Б (1920—1922), первого секретаря ЦК КП(б)Б (1927—1928).

В книгах «Пять лет (Краткий конспект к истории КП(б)Б» (1922) [3], «1917 год в Белоруссии и на Западном фронте» (1925) [4] он обосновал ведущую роль большевистской партии в победе Октябрьской революции в Беларуси. Историк раскрыл предпосылки революционной ситуации в регионе, акцентировав внимание на мощном влиянии империалистической войны, подробно осветил ход событий в Минске и на Западном фронте с февраля по ноябрь 1917 года. В. Г. Кнорин отрицал позитивную роль белорусских политических партий, относил их к мелкобуржуазным, националистическим силам. Он считал, что «от российского большевизма..., а не от национально-социалистических партий идет история коммунизма в Белоруссии». Вышеназванные работы автор считал мемуарами, но они заложили основу т. н. «ленинской теории социалистической революции» в историографии Беларуси.

Изучению революции 1917 года содействовали комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии. Согласно постановлению СНК РСФСР (1920) в губернских центрах БССР были созданы истпарты: Гомеле, Минске, Витебске. Члены комиссий собирали документы о событиях Октябрьской революции и гражданской войны, формировали мемуальный фонд, издавали книги по истории КП(б)Б, пропагандировали марксистско-ленинскую методологию. По решению 4-го Всесоюзного совещания истпартов (1927) историки должны были основательно исследовать период, относящийся «к самому октябрьскому перевороту и его непосредственной подготовке, т. е. 1917 год и частью 1918 год». Изучать итоги десятилетия совещание признало преждевременным. Истпартам предстояло вести работу по трем направлениям: определить движущие силы революции, выявить роль советских и партийных организаций в Октябрьской революции, раскрыть деятельность контрреволюционных сил и организаций. Совещание предложило придерживаться следующих типов изданий: сборники материалов, монографии и научно-популярные брошюры [5].

В 1927 г. вышел сборник статей и документов «Кастрычнік на Беларусі». Это была первая в республике публикация документов, посвященных событиям Октябрьской революции. В сборник вошли статьи А. Г. Червякова, Д. Ф. Жилуновича, В. М. Игнатовского, А. А. Сенкевича, С. Я. Вольфсона, А. И. Зюськова, С. Х. Агурского. Авторы раскрыли движущие силы революции, и роль национального фактора. Отдельное внимание уделялось критике небольшевистских политических партий в Беларуси, причем даже социал-демократические структуры считались буржуазными [6].

Октябрьская революция получила завершающую оценку в официальной историографии на страницах монографии академика В. К. Щербакова «Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і беларуская акупацыя» (1930) [7]. Политическая ситуация рубежа 20—30-х гг., обусловленная развернувшейся в республике кампанией по борьбе с национал-демократизмом, повлияла на характер изучения проблемы. Автор рассмотрел предпосылки революции, кратко представил ход октябрьских событий, но главное внимание обратил на контрреволюционную деятельность небольшевистских политических партий и организаций.

Монография четко закрепила концепцию двух общественно-политических лагерей в революции 1917 года: революционного и контрреволюционного. Это положение, как и ряд иных ошибочных позиций, были подвергнуты критике со стороны советской историографии в 60—80-е гг. В частности, В. К. Щербаков писал о колониальном положении Беларуси в составе Российской империи, утверждал, что капитализм получил развитие с начала XX века. Его критиковали за неправильную оценку движущих сил революции, за то, что начало деятельности большевистских организаций в Беларуси он начинал с 1917 года.

Атмосфера научного творчества 1920-х гг. в БССР определялась ограниченным плюрализмом в историческом познании. Становление официальной историографии осуществлялось параллельно с белорусской национальной и еврейской марксистской историографией.

Белорусские национальные историки в оценке событий 1917 года исходили из доминирования национального движения над социальным, непри-

знания роли Октябрьской революции, определения ведущей позиции БНР в формировании белорусской государственности. Основу этого подхода заложил белорусский общественно-политический деятель, глава правительства БНР (1923—1925) Александр Иванович Цвикевич в работе «Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики» (1918). В формировании белорусской государственности автор выделил два этапа: I-й Всебелорусский съезд и принятие уставных грамот БНР [8].

Основоположник белорусской историографии профессор М. В. Довнар-Запольский в брошюре «Основы государственности Беларуси», которая была издана в 1919—1920 гг. на белорусском, русском, польском, французском, немецком, английском языках, обосновал историческую закономерность государственного самоопределения белорусского народа. Он отметил: «Увесь беларускі рух апошняга часу ажно да Усебеларускага Зьезду у Менску у снежні 1917 году і да утварэння Рады Беларускай народнай Рэспублікі сьведчыць аб здольнасці да жыцця беларускай нацыянальнасці і аб крэпкай звязі яе з дзяржаўнай незалежнасцю» [9, с. 20].

К 1925 году историк подготовил рукопись «Истории Белоруссии». Книга не была издана при жизни автора по политическим причинам. В периодизации истории Беларуси он выделил «борьбу за государственность» (1915—1919 гг.). М. В. Довнар-Запольский, единожды упомянув понятие «Октябрьская революция» [10, с. 542], не раскрыл процесс формирования органов Советской власти на территории Беларуси, а сосредоточил главное внимание на Всебелорусском съезде 1917 года, его разгоне и последствиях.

Представители белорусской национальной историографии в своих взглядах исходили из теории «единого потока», теории несовершенства классовых противоречий в белорусской нации, теории «двукокоренности» КП(б)Б, теории «четырёх общественных групп» и др. Это нашло отражение в статьях Я. Лесика, А. Смолича, А. Бурбиса, опубликованных в сборнике «Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху» (1924) [11].

Ранее вышла книга профессора БГУ Федора Федоровича Турука «Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов» (1923) [12]. Это исследование стало первым научным анализом белорусского национального движения как цельного явления общественно-политической жизни Беларуси рубежа XIX—XX вв. Автор охарактеризовал истоки белорусского национального движения, его развитие в революции 1905—1907 гг., Февральской и Октябрьской революциях 1917 г., в период немецкой и польской оккупаций. Ф. Ф. Турук раскрыл деятельность белорусских национальных политических партий, определил предпосылки провозглашения БССР, выделил коммунистическое движение среди белорусов, показал бессосновательность сотрудничества с польскими оккупантами.

С конца 1920-х гг. в отношении национальной интеллигенции стали применяться репрессивные меры. Критика их взглядов была начата на XII съезде КП(б)Б. Затем в журнале «Большевик Белоруссии» появляются разгромные статьи, в которых взгляды белорусских национальных историков приравнивались к национал-фашистским.

Еврейские марксистские историки не отрицали ведущей роли Октябрьской революции в исторической судьбе Беларуси. Однако их подходы в оценке предпосылок революции, ее движущих сил, роли социал-демократических

партий существенно отличались от концепции Великого Октября, предложенной ЦК ВКП(б). Историки определяли социальную активность еврейского пролетариата антисемитской политикой царского правительства, а не результатом классовой борьбы. Они отрицали наличие антагонистических противоречий в еврейской нации. Ведущую роль в революционном движении на территории Беларуси отводилась Бунду, а не большевистским организациям. Практическую реализацию подходы еврейской марксистской историографии положения получили в работах Л. Н. Майзеля, Б. Л. Оликера, Л. Розенблюма, И. Я. Чернявского и др.

На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КП(б)Б в феврале 1933 г., XV съезде КП(б)Б в январе 1934 г. их взгляды были квалифицированы как буржуазно-националистические, сионистские.

Одним из первых выступил с критикой белорусских национальных и еврейских историков директор Института истории партии при ЦК КП(б)Б, член-корреспондент АН БССР, бывший член Бунда С. Х. Агурский. В своих работах «Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921)» (1926) [13], «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863—1917)» (1928) [14] он затронул проблему социальной базы Бунда, руководящей роли этой партии в революционных событиях 1917 года. А заместитель директора Института истории партии М. А. Поташ в книге «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 года в Беларуси» (1931) [15] назвал Бунд «националистической организацией», которая не имела ничего общего с марксистской партией революционного пролетариата.

Таким образом, в острой идейно-политической борьбе разработка вопросов истории Октябрьской революции положила начало формированию нового направления исторической науки — истории советского общества.

Библиографический список

1. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. — 5-е выд. — Мінск: Беларусь, 1991. — 190 с.
2. Игнатовский, Вс. Белоруссия: территория, население, экономика, важнейшие моменты истории / Вс. Игнатовский. — Минск: Белтрестпечатъ, 1924. — 52 с.
3. Кнорин, В. Г. Пять лет (Краткий конспект к истории КП(б)Б) / В. Г. Кнорин // Избранные статьи и речи / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Сост. Н. В. Кузнецов и др. — Минск: Беларусь, 1990. — С. 78—92.
4. Кнорин, В. Г. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте / В. Г. Кнорин // Избранные статьи и речи / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Сост. Н. В. Кузнецов и др. — Минск: Беларусь, 1990. — С. 107—170.
5. Четвертое совещание истпартотделов при ЦК ВКП(б) // Историк-марксист. — 1927. — № 3. — С. 246—248.
6. Кастрычнік на Беларусі: зборнік артыкулаў і дакументаў (матэрыялы да гісторыі Кастрычніцкай рэвалюцыі на Беларусі) / [складальнік] С. Агурскі. Вып. 1. — 1927. — 485 с.
7. Шчарбакоў, В. К. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі і белапольская акупацыя / В. К. Шчарбакоў. — Менск: Бел. дзярж. выд-ва, 1930. — 127 с.
8. Цвикевиц, А. И. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики / А. И. Цвикевиц. — Киев: Тип. «И. И. Чоколов», 1918. — 16 с.
9. Доўнар-Запольскі, М. В. Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. — Мінск: ВВП Дзяржэканомплан Рэсп. Беларусі, 1994. — 22 с.

10. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. — Минск: Беларусь, 2003. — 680 с.

11. Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху: калектыўная праца пад агульнай рэдакцыяй А. Шашэўскага, З. Жылуновіча і У. Ігнатоўскага з дапамогай А. Смоліча, С. Некрашэвіча і Я. Пятровіча. — Менск: выданне Цэнтральнага выканаўчага камітэту Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі, 1924. — 322 с.

12. Турук, Ф. Ф. Белорусское движение: очерки истории национального движения белоруссов / Ф. Ф. Турук. — Москва: Госиздат, 1921. — 42 с.

13. Агурский, С. Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921) / С. Х. Агурский; перевел с еврейского Г. Майзель. — Минск: Государственное издательство Белоруссии, 1926. — 244 с.

14. Агурский, С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863—1917) / С. Х. Агурский. — Минск: Белгосиздат, 1928. — 347 с.

15. Поташ, М. А. Бальшавізм і дробна-буржуазныя партыі ў рэвалюцыі 1905 г. у Беларусі / М. А. Поташ; Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б. — Менск: БДВ, 1931. — 68 с.

Белявский Александр Михайлович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В РОССИИ И ИРЛАНДИИ В ИРЛАНДСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Несмотря на значительную географическую удаленность и на первый взгляд серьезные различия в направлении развития революционного движения в Ирландии и России в начале XX века (национальная и классовая борьба), взаимный интерес и контакты между его лидерами существовали уже тогда, а на уровне историографии продолжают до настоящего времени. Хронологически революционный период в Ирландии вполне вписывается в общеевропейскую перспективу — в настоящее время различные исследователи начинают его отсчет с 1905 г. (по дате парламентского кризиса в Англии, снова выдвинувшего на значимое место партию ирландских националистов Дж. Редмонда, добивавшуюся самоуправления для Ирландии), 1913 г. (Дублинский локаут, создание организации Ирландских добровольцев, предтечи ИРА), или 1916 г. (Пасхальное восстание в Дублине, самый традиционный вариант), и завершают 1923 г. (окончание гражданской войны). Однако происходившие в этот период в Ирландии и России события, а равно и их осмысление в последующем в большей степени напоминают зеркальное отражение, дающее вместе с тем богатую почву для рассуждений в стиле «если бы» (о закономерностях и случайностях в истории). Традиционно в ирландской историографии различия между двумя странами считались более важным фактором, чем сходства — и основным и единственным сюжетом пересечения оставалась попытка дипломатов советской России установить контакты с президентом Ирландской республики Э. Де Валерой во время его визита в США в 1919—20 гг.

Дублинское восстание 1916 г. достаточно пристально изучалось российскими революционерами, на предмет тактики и стратегии вооруженной борьбы внутри одной из воюющих империй. О восстании писали В. И. Ленин,